

Анастасия Пахомова
Судьба в облаках

Не по списку

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках: Не по списку

<https://litres.ru/74433518>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Бирмингеме, где магию учат так же, как ремесло — с мерой, дисциплиной и уважением к последствиям, — студент Ксандр Файерхолл живёт между двумя мирами: официальными лекциями и книгами, которые «не из списка». Он жаден до знания и слишком внимателен к тем местам, где учебники умолкают.

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках: Не по списку

*Самое важное в школе не пишут на доске.
Оно живёт между строк — и приходит само.*

© Анастасия Пахомова, 2026

ISBN 978-5-0069-8610-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аудитория Бирмингемской школы пахла мелом, тёплым камнем и — совсем чуть-чуть — мокрыми плащами, потому что кто-то снова пришёл с улицы, не отряхнувшись как следует. Высокие окна держали свет ровно, без бликов: его здесь любили таким, чтобы не мешал видеть линии на картах и формулах на доске.

Утро в школе начиналось не с колокола — с шороха: стражи, перья, шаги по каменным плитам, тихие щелчки крышек чернилниц. Ксандр Файерхолл шёл чуть быстрее большинства. Не потому, что опаздывал, а потому что мир в

его голове всегда делал шаг вперёд, и ему было невыносимо оставаться позади.

Под мышкой он нёс книгу в потёртом переплёте. Не из учебного списка. Слишком старая. Такие книги обычно не оставляют на виду — но у всякого учреждения есть слабое место, и местная библиотека не была исключением: люди, которые любят книги сильнее, чем правила.

У окна на лестничном пролёте висело зеркало в золочёной раме — украшение скорее городского дома, чем учебного заведения. Ксандр на секунду увидел себя со стороны: худощавый юноша, аккуратный воротничок рубашки, рыжие волосы снова жили собственной жизнью, внимательные глаза сквозь очки и привычка держать лицо так, будто ты всё уже понял... даже если внутри всё горит от нетерпения.

Он машинально пригладил прядь и вошёл в аудиторию вместе с потоком студентов.

На кафедре стоял наставник Харроу — человек сухой, вежливый и опасный в своей точности. Он умел поправлять ошибку так, что исправленный ещё неделю благодарил судьбу за то, что его не отправили переписывать реестры где-нибудь на границе Марок.

— Доброе утро, господа, — сказал Харроу. — Сегодня устройство мира, как его принято называть.

Он сделал паузу, будто пробовал на вкус слово «принято».

— А именно: кто, где, по какому праву и почему.

Ксандр сел, раскрыл тетрадь и положил рядом свою «лиш-

нюю» книгу. Корешок был стёрт, словно его держали в руках слишком часто.

Харроу развернул карту.

— Начнём с очевидного. Союз.

Указка легла на центр, туда, где линии были гуще, и где любая легенда превращалась в бумагу.

— Вайтхелмский Союз держится на договоре, печати и спокойствии. Спокойствие — вещь дорогая, потому его и охраняют. Столица — Сансити. Город, где всё имеет место, и каждое место имеет смысл.

Ксандр сделал запись и почти незаметно добавил на полях: *«и цену»*.

Харроу продолжал:

— Марки. Северная — суровая. Западная — торговая. Восток... — он кашлянул, — Восток имеет собственные воззрения на законность и на то, что считать допустимым.

Ксандр поднял руку.

— Господин Харроу, позвольте уточнение?

Голос у него был ровный, воспитанный, без вызова.

— Простите, сэр. Это «воззрения» в смысле другой точки зрения... или в смысле другой книги?

Несколько голов повернулось. Вопрос прозвучал так, как звучат вопросы тех, кто читает больше, чем положено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.